

Бай Минси ответил Цзы Цюну широкой улыбкой, словно был готов к этому заранее, и обратился к тётушке Ма:

— Тётушка Ма, не скрою, меня сюда заманили несколько недобросовестных практикующих. Они сказали, что здесь много мелких злых духов, которых можно изгнать, а их духовные таблетки можно обменять по высокой цене прямо здесь. Вот я и пришёл.

Закончив свою речь, Бай Минси обернулся к Цзы Цюну и бросил ему многозначительный взгляд:

«Неплохо, а? Я всё же довольно умён, не так ли? Видишь, как легко всё решилось?»

Цзы Цюн не обратил на него внимания, продолжая спокойно пить чай из чашки, его лицо выражало полную сосредоточенность.

Уголок рта Бай Минси дёрнулся. Чёрт возьми, этот парень вообще не считает его значимым. И ещё. Чей это он чай пьёт?

Бай Минси выхватил свою чашку:

— Чей это ты чай пьёшь?

Цзы Цюн спокойно посмотрел на него, затем снова забрал чашку и уверенно заявил:

— Я хочу пить.

Бай Минси с недоумением посмотрел на него:

— Эй, я говорю, если ты хочешь пить, рядом же есть другие чашки! Зачем пить из моей? Там же моя слюна!

Цзы Цюн налил себе ещё чаю:

— Я знаю. Именно поэтому и пью. Так слаще.

Брови Бай Минси невольно дёрнулись. Что это за игра? Он совсем не понимал, что происходит.

— Кхм.

Откуда-то донёсся кашель, вернувший Бай Минси к реальности.

Он обернулся и увидел, что все присутствующие смотрят вдаль с выражением «мы ничего не видели», что, конечно же, означало, что они всё видели.

Бай Минси с мрачным лицом бросился на Цзы Цюна:

— Цзы Цюн, ты подлец, верни мне мою честь!

Как только эти слова сорвались с его губ, Бай Минси тут же понял, что сказал что-то не то, и снова посмотрел на окружающих. Те, кто не успел притвориться, выражали понимание:

«Так вот в чём дело! Это не односторонняя любовь, а взаимная симпатия».

Нет, подожди!

Эта сцена показалась ему знакомой. Она чем-то напоминала его встречу с Мо Чжисюанем!

Но сейчас его вынуждали вернуться домой, а Мо Чжисюань всё ещё был заперт в мире снов и не мог выбраться. Как же иронична судьба!

— Что ты сказал? — спросил Цзы Цюн, не понимая.

— А? Что я сказал? — Бай Минси был озадачен.

— Ты только что сказал что-то о судьбе. О чём ты думаешь?

Вот чёрт! Оказывается, он случайно вслух произнёс свои последние мысли.

Бай Минси:

— Ничего. Просто вдруг вспомнилось это слово. Давай лучше посмотрим, как дела у Мо Чжисюаня.

Пройдя полпути, Бай Минси обернулся и увидел, что Цзы Цюн всё ещё сидит на месте и не собирается идти с ним. Он спросил:

— Цзы Цюн, ты не идёшь?

Цзы Цюн:

— Зачем мне идти? Он мне не родственник. Нет, не пойду.

— Ладно, тогда посиди тут, я скоро вернусь.

Сказав это, он последовал за остальными в комнату Мо Чжисюаня.

Цзы Цюн смотрел на удаляющуюся фигуру, его фиолетовые глаза потемнели. Он снова выпил чашку чая залпом.

— Эй, подайте мне вина! — Цзы Цюн с ненавистью посмотрел на чай в руке.

Тем временем Бай Минси, следуя за остальными к комнате Мо Чжисюаня, оказался рядом с тётушкой Ма. Она схватила его за руку и прошептала так, чтобы слышал только он:

— Я знаю, что ты сказал неправду. Я чувствую, что ты и тот господин в фиолетовой одежде не практикующие и не обычные люди. Но я должна тебе сказать: делайте что хотите, но не причиняйте вреда никому из оставшихся в нашем городе.

Бай Минси приподнял бровь:

— Я не причиню вреда никому, будь то жители вашего города или кто-либо ещё.

Потому что он не мог причинить вреда, иначе пострадал бы Мо Чжисюань за пределами мира снов.

Тётушка Ма сначала удивилась, затем кивнула:

— Хорошо. Пока ты соблюдаешь это условие, я не буду вмешиваться. Но я надеюсь, что ты не втянешь нашего Сюаня в свои дела. Я не хочу, чтобы он пострадал.

Бай Минси серьёзно посмотрел ей в глаза:

— Я не причиню ему вреда.

Но мои дела всё же связаны с ним.

Тётушка Ма кивнула, отпустила его руку и указала на комнату Мо Чжисюаня:

— Хорошо, иди к нему. Убедись, что он хорошо отдохнул.

В Мире Демонов.

Мужчина в маске, лицо и тело которого были покрыты кровавыми ранами, стоял на коленях:

— Доложу Владыке Демонов: ваш слуга оказался неспособен добыть Внутреннее ядро молодого господина Лисьего клана Бай Минси. Прошу наказать меня.

Из-за чёрной занавеси на троне раздался старческий голос:

— Неспособен. Даже когда для тебя всё было подготовлено. Но ничего, у нас новый план. Мы обязательно добьёмся успеха.

— Да, наш Клан Демонов обязательно выполнит великую миссию.

Человек за занавесом махнул рукой:

— Учитывая, что ты уже наказан, я не отправлю тебя в Бездну Демонического Мира. Отправляйся вниз к Цяньцянь и получи своё наказание.

Мужчина в чёрном снова поклонился:

— Слушаюсь, благодарю Владыку за милость. Ваш слуга отправляется.

Когда он ушёл, Владыка Демонов за занавесом тихо позвал:

— Цяньцянь, преврати его в злого духа и отправь на поле боя. Его демоническую энергию отдай новому генералу демонических войск. Бесплезные демоны должны быть устранены.

Из-за спины раздался соблазнительный женский голос:

— Слушаюсь, Владыка. Цяньцянь всё исполнит. Вы можете быть спокойны.

— Кстати, Цяньцянь, как идут дела с твоим планом?

Цяньцянь:

— Всё идёт гладко, осталось совсем немного.

— Хорошо. Продолжай. Когда моя великая миссия будет завершена, ты станешь святой нашего Клана Демонов.

Цяньцянь:

— Благодарю Владыку. Цяньцянь обязательно выполнит свою миссию.

Бай Минси в замешательстве смотрел на мужчину перед ним, который улыбался зловеще:

— Потушить? Потушить какой огонь?

Цзы Цюн медленно провёл холодными пальцами по груди Бай Минси, толкнул его на кровать и наклонился над ним.

Цзы Цюн улыбнулся, прижал одну из рук Бай Минси к изголовью и зафиксировал её. Под солнечным светом он смотрел на Бай Минси с невозмутимым выражением лица, словно желая сорвать эту ледяную маску. Как он мог не наслаждаться этим? Почему каждый раз, сталкиваясь с ним, он оставался таким холодным? Был ли он уверен, что Бай Минси не причинит ему вреда?

Бай Минси, глядя на внезапно произошедшее, слегка напрягся, медленно поднял голову. Его глаза, обычно спокойные и манящие, теперь выражали лишь усталость, а покрасневшие веки вызывали жалость. Наконец, Цзы Цюн поднялся с него, вновь наложил заклинание и вернул себе свою одежду.

Цзы Цюн, словно ничего не произошло, подошёл к столу, взял принесённое Бай Минси вино и понюхал его:

— Какой аромат! Вино отличное!

Бай Минси медленно поправлял свою почти сброшенную одежду, отворачиваясь, чтобы не встречаться с ним взглядом, и не обращал внимания на Цзы Цюна.

Цзы Цюн, полуприкрыв глаза, опёрся головой на руку и с удовольствием наблюдал за мужчиной, сидящим на краю кровати и дующимся. Он тихо сказал:

— Эй! Ты же молодой господин Лисьего клана, а шутки понимать не умеешь! Не боишься, что тебя высмеют?

Бай Минси бросил на него взгляд:

— Ты ещё говоришь! Разве ты не видишь, что я пришёл к тебе выпить, потому что у меня плохое настроение? А ты ещё издеваешься надо мной, тебе весело?

Цзы Цюн не сразу понял:

— А? Почему у тебя настроение плохое каждый день? Требований слишком много!

Бай Минси забрал своё вино, откупорил его и сделал большой глоток:

— Что как? Сегодня я, унижившись, учился варить суп, а он даже не оценил это. И ещё, кто эта девушка там была? Я чувствовал себя лишним.

Цзы Цюн взял себе чашку, налил вина и медленно наслаждался его сладостью:

— Гм? Наверное, это его возлюбленная в мире снов! А кто же ещё лишний?

Бай Минси смотрел на него с недоверием:

— Цзы Цюн, ты на чьей стороне? На моей или на их?

— Я ни на твоей стороне, ни на их. Я говорю только за себя.

Бай Минси, опершись головой на руку, старался сдержать гнев и волнение, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно:

— Ты жесток! Давай прекратим дружбу.

Сделав ещё глоток вина, Цзы Цюн бросил на него взгляд:

— Ну и ладно. Только не жалея потом.

<http://bllate.org/book/16920/1557931>